

Григорий Неделько

Системный код бога

Григорий Андреевич Неделько

Системный код бога

*Текст предоставлен правообладателем
Системный код бога: 2012*

Аннотация

«В начале было Слово. Все сущее – слова. Слова – наборы символов. Каждый символ – сложен и многозначен. Набор символов – код, открывающий суть вещей». И Артёму Архангельскому предстоит сделать это открытие... против своей воли и не во благо самому себе. Ведь иногда твоё сумасшествие – это не болезнь общества, а влияние чего-то над, под и вокруг, влияние того, с чем ты не просто не можешь совладать, но что даже не способен увидеть в обычных обстоятельствах.

Григорий Неделько

Системный код бога

[«Апокалипсис». – Прим. авт.] Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел. Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.

(«Апокалипсис (Откровение) Святого Иоанна Богослова». Гл. 1, ст. 1–3.)

Апокалипсис есть откровение сокрытых тайн, бывающее во время озарений владычествующего ума или в видениях, посылаемых Богом во сне, или в состоянии бодрственном при помощи Божественного осияния.

(«Толкование на “Апокалипсис (Откровение) святого Иоанна Богослова” Святого Андрея Кесарийского». Сл. 1, гл. 1.)

В начале было Слово.

Все сущее – слова.

Слова – наборы символов.

Каждый символ – сложен и многозначен.

Набор символов – код, открывающий суть

Стены искрятся, переливаются, мигают. Зеленые огоньки бегают по ним, как радиоактивные светлячки по искусственной траве. Провода подобны мертвым червякам. Лампы под потолком бросают яркий, но тоже ненастоящий свет.

Пол холодный. Сидеть на одном месте неприятно, кроме того, нет никакой теплой одежды.

Панель управления – словно бы прибитый к стене ящик с инструментами. Автоматической отверткой открыть ее очень просто. Когда это происходит, на свет появляются реле, переключатели, рычажки...

Даже временное преимущество, полученное недавно, и постоянная помощь не дают действовать абсолютно свободно. Все надо проделывать с оглядкой, смотря назад и вперед, и рядом, и кругом.

Пальцы в защитных перчатках – а вдруг удар током? Вдруг – ошибка или сработает элемент защиты? – едва касаются наполнения металлической коробочки. Открытая панель как будто застыла в ожидании, точно девушка в начале первой брачной ночи. Сейчас нужно дотянуться, коснуться и произвести необходимые операции... Но как? Надписи на непонятном языке... Тогда, может, довериться помощи – расслабиться и немного подождать. И... да! Получилось!

Свет меркнет. Помещение погружается в темноту.

Подняться с корточек, медленно, чтобы не закружилась

голова. Достать фонарик, прикрепить его к шлему на голове. При помощи автоматической отвертки открутить болты на решетке, которую аккуратно снять. Как можно меньше звуков, как можно меньше шума. Отключение генератора – не панацея. Наверняка есть дополнительные источники питания. Они включены, и их владельцы начали поиски. Надо спешить!..

Быстро скользнуть в вентиляционную шахту и, преодолевая длинную тесноту, двинуться вперед. Сквозь мрак. Дальше...

...– Как давно? – Лицо, не очень четко отображавшееся на видеокоммуникаторе, выглядело бесстрастным и даже безразличным.

Кате это показалось странным, но только на мгновение. Какое-то невесомое чувство отложилось на невидимой стенке разума – и тут же испарилось, не оставив после себя ни следа.

«Не время предаваться глупым фантазиям! – жестко одернула она саму себя. – У тебя проблемы. У *него* проблемы. И их надо решать. Еще не хватало, чтобы они передались тебе...»

– С позапрошлой недели, – ответила Катя, нервно поправляя гребешок, удерживавший длинные черные волосы.

– Расскажите, как все началось.

Катя оглянулась. Но зачем это было нужно? Ведь он на ра-

боте. Странно, что там не заметили... Или заметили, просто стараются не обращать внимания? Или уже готовят увольнение, «по собственному желанию»... Сможет ли он адекватно воспринять такой поворот судьбы? А если это выведет его из себя...

– Вас что-то тревожит? – В голосе не слышалось ни тени эмоций.

– Нет, нет... – сказала Катя, которой не хотелось выглядеть слабой. И, насколько возможно, собравшись с ускользающими мыслями, начала пересказывать события последних дней...

Впервые это произошло на берегу Волги. Влад и Стас взяли своих друзей, а семья Архангельских отправилась туда в полном составе: муж, жена и дочка.

Поначалу все шло хорошо: разбили палатки, разложили вещи, провели рекогносцировку – в общем, обустроились. Затем Влад начал готовить обед: путешественники жутко проголодались. Дорога из Петербурга на Волгу, даже на автомобиле, занимает около полудня, если лететь без остановок. В пути перекусывали бутербродами, запивали их соком и кока-колой, но хотелось чего-то более сытного, более вкусного, более съестного.

– Макароны! – провозгласил Влад так, словно бы стоял перед многотысячной, революционно настроенной толпой и восклицал: «Свобода!»

Со всех сторон раздалось:

– Наконец-то!

– Ура!

– Поедим!

Кто-то устроился прямо на траве, кто-то притащил стул, кто-то отправился побродить по берегу.

Мужская часть «семей» и раньше летала сюда, но оставалась всегда в одном и том же месте. На сей раз оно оказалось занятым, и пришлось искать другую стоянку. Надя, подруга Стаса, предложила: «Давайте здесь!» Все остальные представительницы слабого пола, измотанные полетом и голодные, сразу с ней согласились, а мужчинам ничего не оставалось, кроме как посадить мобили, где указано. Споры и ссоры – не лучшее времяпрепровождение, к тому же на голодный желудок и в ситуации, когда иного подходящего места, обжитого до них туристами, так и не нашлось.

Все пребывали в приподнятом настроении, макароны варились, Влад помешивал их и одновременно травил шутки, Надя и Валя громко смеялись, а маленькая Юля смотрела на них с непониманием, когда с берега раздался громкий крик.

– Ребята-а! – услышали они голос Стаса. – Вла-ад! Сю-у... Зов оборвался на полуслове.

Бросив кулинарные изыскания, Влад сорвался с места и побежал по тропинке вниз, туда, куда пошли Артем со Стасом. Он оглядывался по сторонам, искал глазами друзей

и прокручивал в голове варианты событий: что могло случиться? Кто-то из них упал и сломал ногу? Из чащи выбрался дикий зверь и напал на рыбаков?..

Наконец он заметил какое-то шевеление в траве. Влад подбежал ближе и не поверил своим глазам...

К этому времени рядом с ним оказались остальные участники «экспедиции». Всем было страшно, но интересно, и даже Юля, несмотря на запрет матери, прибежала на берег реки.

А в высокой траве лежали двое мужчин: один из них, навалившись на второго, сдавливал тому горло левой рукой, пытаясь задушить. Это был Артем. Стас же пучил глаза и задыхался, бил кулаками в бок другу, пытался вырваться, но хватка была крепкой. В правой руке Архангельский сжимал булыжник, который уже занес для удара.

Бросившись на помощь, Влад, самый крупный и самый сильный, с трудом отобрал у друга камень и оттащил мужчину от его жертвы. Артем вырывался, брызгал слюной и нес какую-то несусветицу:

– Он робот! – орал Артем. – Робот и убийца! Дай мне отключить его! Отпусти меня!..

Задышавшись, Стас кое-как поднялся с земли – женщины помогли ему в этом.

Влад говорил успокаивающие слова, но держал вырывающегося буяна крепко. Поняв, что слова не помогают, он развернул Артема к себе лицом и отвесил ему пару пощечин.

Это помогло только отчасти: мужчина перестал вырываться, однако безумный взгляд никуда не делся. И слова: «Робот!.. Пусти!.. Отключить!» – повторялись снова и снова.

– Кто робот?! – в гневе прорычал Стас. – Очнись, дурик, я твой друг, Станислав Дюжин! А ты, похоже, спятил! – Он сплюнул и зло посмотрел на Артема, впрочем, причина этой злости крылась скорее в абсурдности и странности ситуации, чем в реальных чувствах по отношению к другу...

Спустя какое-то время Артем успокоился и смог внятно рассказать о случившемся. Выяснилось вот что: когда они гуляли по берегу, ему привиделось, что Стас превратился в робота. Худого, но невероятно крепкого. И у этого робота был бластер или какое-то другое, схожее оружие. Искусственный человек представлял опасность для остальных, Артем сразу это почувствовал – и зачем-то, наверное, не сориентировавшись, задал вопрос: кто ты? Диалога не последовало: машина подняла руку с прикрепленным к ней оружием, но Артем оказался быстрее. Он бросился на противника, повалил того на землю и сдавил ему горло, забыв, с кем сражается. Однако с удивлением Архангельский обнаружил, что робот начинает задыхаться.

«Андроид? – пронеслось в голове. – Или специальная очеловеченная модель? Или хитрый ход, чтобы сбить меня с толку, чтобы я подумал, что мне все мерещится?..»

На крик, который успел издать «робот»-Стас, сбегались остальные – а дальше все всё видели...

– Бедный, бедный... – проговаривала, без интонации, отстраненно, Катя одно-единственное слово: слишком силен был страх, он затмевал все вокруг.

Они пробыли на берегу еще два дня. Подобных «эксцессов» больше не происходило, но друзьям Архангельских не хотелось рисковать. Конечно, никто напрямую об этом не говорил – только взгляды, которые остальные бросали на Артема, были красноречивее любых слов. По истечении второго дня все собрались и вернулись обратно в Санкт-Петербург...

Шахта вентиляции продолжается долго, почти бесконечно, как сильная боль. Лезть вперед, освещая себе дорогу фонариком. Стены сжимают со всех сторон – искусственная пещера...

В конце концов впереди показывается решетка. Привязать к ней веревку. Еще несколько манипуляций. Взять отвинченную решетку и осторожно, чтобы не упала, опустить на пол. Вылезти.

Осмотреться. Плана нет, но он и не нужен. Прислушаться к тому, что внутри... Ясно! И продолжить путь...

Коридоры сменяют друг друга, однотипные и однообразные, остаются позади, как прошлое, а впереди показывается огромное помещение. Зал. Внезапно что-то бесшумно выдвигается из мрака.

Выключить фонарик!.. Еле удалось. Вроде бы не замети-

ли. Зайти за угол, прижаться к стене, ждать...

Приближается ли нечто? Кажется, оно шло как раз в эту сторону. Да, вот оно, совсем близко: вначале до слуха добирался еле слышный звук шагов, который постепенно становится громче.

Рука лезет за пазуху, достает острый нож. Только бы не промахнуться, только бы попасть с первого раза... Когда же оно появится?

Звук шагов усилился, но не сделался громким. Хитрецы! Передвигаются без особого шума. Неужели догадываются, что объект их поисков рядом?

«Надеюсь, что нет, – мелькает мысль. – Иначе...»

Нет, не думать, не думать об этом!

Успокоиться...

Что-то вытянутое и тонкое показывается из-за угла. Ждать дальше или нет? Увидит или нет?

Тонкое и вытянутое делает еще один шаг. Затем еще один...

Сейчас!

Прыжок, взмах держащей нож рукой и – удар!..

Юля уже поела и ушла в ванную, чтобы умыться, а Катя с Артемом сидели за столом. Молчание концентрировало напряжение, делало его все сильнее и ощутимее, пока оно не прорвалось наружу словами.

– Почему ты не хочешь сходить к Евгению Павловичу? –

Голос Кати звучал чуть ли не обиженно.

Артем ел вкусную рисовую кашу. Горячая, она обжигала рот, но ему было все равно – его мысли и он сам находились далеко отсюда. Очень далеко...

– Ты мне не доверяешь? – Последний аргумент.

После паузы в несколько секунд ответ все-таки прозвучал:

– Доверяю.

– Тогда почему же?..

– Потому что я не псих.

«Они все так говорят. Надо найти другой подход... но как? Сколько уже подходов испробовано?..»

– Пойми, это для твоего же блага...

– Не хочу слушать этот бред. Меня такими фразочками не проймешь. И вообще не вижу поводов и причин для разговора. Я здоров? Здоров. Мало того, никаких передающихся по наследству психических заболеваний у меня в роду не было...

– Откуда ты можешь...

Но, не слушая жену, Артем продолжал:

– Эти психиатры – умные чертяки! Могут задурить голову кому угодно, чтобы выжать из него деньги!

– Но там, на Волге...

– Ничего не было.

– Как же? А Стас?

– Не хочу слышать об этом вражеском роботе. У машины нет эмоций – одна программа. Он всю жизнь делал вид,

что друг мне, а на деле оказался...

«О боже, боже...» – Катя не знала, что делать: положение, в котором она оказалась, выглядело для нее беспросветным, ужасным и безвыходным.

– Кем? Кем оказался?! – не сдержав эмоций, вскрикнула она.

– Сама знаешь, – не поднимая головы, ответил Артем.

– Видений у здоровых людей не бывает! – язвительно произнесла женщина. На глаза ее навернулись слезы, но она смахнула их тыльной стороной ладони.

– А у меня их и не было.

– Помнишь водителя поезда, о котором рассказывали в новостях? У него случилось временное помутнение рассудка...

– Мой случай – совершенно иной. То было... Откровение. Знаешь, как у Иоанна Богослова.

Катя лишь молча взидала на мужа, не зная, что сказать. Он попросту не хотел ее слушать. Вбил себе в голову что-то, как часто бывает с душевнобольными, и никак не желал с этим расставаться. Может, вызвать санитаров?.. Нет, надо сделать еще одну попытку!..

– И о чем говорит сие Откровение?

– Спасибо, очень вкусно. – Доев кашу, Артем поставил тарелку в автомойку. Сел обратно за стол, чтобы допить кофе. Катя уже думала, что он позабыл о ее вопросе или опять пропустил его мимо ушей, когда Архангельский ответил: –

О чем? А о чем бывают Откровения? О боге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.